

После объявления этого евнуха специальный посланник из Цзун Суйя, четвертый принц Цзун Суйя, Ли Кунь, вошел в зал Фэй Цуй с пятью людьми.

Фэн Юй Хэн показалось, что Ли Кунь был чуть выше 170 см, но он был очень крепким. Он должен идти по пути мастера боевых искусств, а не ученого. Люди в Цзун Суйе, одевались почти так же, как и люди в Да Шунь, в их стиле было много сходства с династией Тан. Это заставило Фэн Юй Хэн почувствовать небольшую ностальгию.

Пока она наблюдала, Ли Кунь уже добрался до середины зала. Приподняв халат, он опустился на одно колено и поздоровался: «Сын моей страны, Ли Кунь приветствует ваше Величество и ваше Высочество, я желаю вам долгих лет жизни и надеюсь, что Страна Да Шунь продолжает процветать и в ней будут обильные урожаи».

Император громко рассмеялся: «Четвертый принц Цзун Суйя, вы становитесь все более и более красноречивы! Быстрее, пожалуйста, встаньте.»

«Спасибо, ваше Величество!» Только тогда Ли Кунь встал. Затем он глубоко поклонился и сказал: «В прошлом году мой Цзун Суй смог процветать с благословением Да Шуна и в нем было изобилие продукции. Сегодня этот скромный принц специально принес особую дань из Цзун Суйя правителю Да Шуна. Это также должно показать, что мой Цзун Суй по-прежнему верен Да Шуну, как и раньше».

Как только он сказал это, один из его людей передал список подарков евнуху Да Шуна. Затем евнух передал его Чжан Юаню, который, наконец, передал его Императору.

Ли Кунь продолжил: «В этом году Цзун Суй подготовил в общей сложности 138 предметов дани. Большинство уже передано министру для проверки. Еще две части - это национальные сокровища, которые этот скромный принц представил перед советом сегодня. Если ваше Величество желает, пожалуйста, взгляните лично». Когда он сказал это, он отошел в сторону, и три человека вышли вперед, каждый из них держал что-то. «Это одно из национальных сокровищ, необыкновенная парча. В прошлом году в Цзун Суйе произвели в общей сложности четыре отреза такой, и этот принц принес её в качестве дани Да Шуну».

Услышав упоминание об этой парче, мужчины в зале, можно сказать, остались спокойными, но теми, кто был взволнован, оказались женщины, которые смотрели прямо на неё.

Это была особенная парча. На прошлогоднем новогоднем банкете Цзун Суй не мог ничего предложить, но в этом году они смогли изготовить четыре рулона, и они принесли их в этот зал. Может быть, они были благословлены в этот день, чтобы увидеть эту национальную драгоценную ткань?

Все вытянули шеи и посмотрели на принца Цзун Суйя. Эта реакция заставила Ли Куна быть очень довольным, поэтому он решил немного подождать и насладиться тем чувством, когда на тебя смотрят так много людей.

Император был немного недоволен и очень хотел сказать ему, чтобы он поторопился, но когда он посмотрел на вещи, которые еще не были озвучены, слова, которые дошли до его рта, были проглочены.

Вместо этого Сюань Тянь Гэ начала расстраиваться и закричала: «Поторопитесь! Поскольку вы

привезли это сюда, просто покажите это, чтобы все смогли увидеть. Если вы не хотите, чтобы люди видели это, просто позвольте слугам дворца бросить это на склад. Чего тянуть-то?»

Это был первый раз, когда Ли Кунь приехал в Да Шунь. Некоторые люди рассказали ему о ситуации в Да Шуне, включая то, какие люди были в имперской семье и об их личностях. Но он не понимал, почему молодая девушка осмелилась так говорить перед Императором, Императрицей и многочисленными чиновниками? Она принцесса? В Цзун Суйе, даже если она была принцессой, у нее не должно было быть такого права! Он не мог не посмотреть на Сюань Тянь Гэ.

Сюань Тянь Гэ нахмурилась: «Я сказала вам показать всем ткань, почему вы смотрите на меня?»

Ли Кунь был полностью напуган Сюань Тянь Гэ, и больше не хотел спрашивать, кто эта девушка. Он быстро обернулся и снял покрывало с парчи.

Такая парча была намного более редкой, чем Сычуаньская парча из Да Шуна, а цвет ткани дал людям ощущение, что она была сделано на небесах. Не было видно никаких признаков её окрашивания. По-видимому, эта парча была специально сделана для девушек, которых выдают замуж, так как обычно подобная парча была красной. В качестве свадебного платья, если в ней выйти на солнце, будет появляться сходство с фениксом, рожденным из огня.

Только три или четыре рулона этой удивительной ткани производились каждый год. Если год был плохим, ни одного нельзя было произвести. Как это можно не считать её сокровищем. Для всех, кто мог увидеть её сегодня, она была редкостью. Помимо того, что все хвалили её, все, что можно было сделать, это вздохнуть и почувствовать себя беспомощными. Это было что-то, за что императорские наложницы будут сражаться и так и не получают, так на что могла надеяться семья этих чиновников.

Но кто-то вспомнил Фэн Юй Хэн в этот момент. Они слышали, что его Высочество Принц Юй носил сундук за сундуком национальных сокровищ в поместье Фэн, когда он представил свой обручальный дар. Он практически опустошил склад, на котором эти предметы собирались в течение десяти лет. Они не могли не завидовать Фэн Юй Хэн. Когда они посмотрели на одежду, которую она носила, она была сделана из тканей, которые были дорогими, они могли только вздохнуть еще раз. Это действительно был случай, когда людей не стоит сравнивать друг с другом.

Посмотрев, как все смотрят на парчу, и получив много похвал и восхищения, Ли Кунь махнул рукой, и слуга немедленно поднес её и отдал евнуху из Да Шунь.

В то время, как все восхищались этой парчой, Фэн Юй Хэн увидела, что Сюань Тянь Мин задал ей вопрос губами: «Ты хочешь её?»

Она умела читать по губам и сразу же ей стало неловко. Эту вещь еще не отправили на склад Да Шуна, а он уже заинтересовался ею. Она поняла, откуда была получена ткань на её складе.

Беспомощная, она покачала головой и пробормотала: «Нет, у меня достаточно».

Тем не менее, он прошептал что-то более сложное: «Все хорошие вещи должны принадлежать нашей Юй Хэн».

Она фыркнула и засмеялась: «Хорошо думаешь!»

Они посмотрели друг на друга, улынулись и не произнесли ни слова.

В это время рулоны парчи уже были унесены дворцовыми слугами. Когда женщины начали отводить взгляд, мужчины в зале сели прямо. Они знали, что главное событие скоро наступит.

Разумеется, они увидели, что Ли Кунь сделал шаг вперед и громко сказал: «Помимо парчи, в моей стране есть второе национальное сокровище - железная сущность!»

После того, как были сказаны два слова «железная сущность», Фэн Юй Хэн увидела, что лица людей в зале стали торжественными. Все посмотрели на других двух помощников Ли Куна. То, что они держали, было больше, чем рулоны парчи, и казалось, что оно было довольно тяжелым. Но оно все еще было прикрыто, и они не могли сказать, что там было.

Она долго размышляла и все же не могла понять, что это за железная сущность.

Затем она услышала, как Ли Кунь сказал: «Сто лет назад весть о выплавке железной сущности в Цзун Суйе распространилась по пяти странам. Все знали, что оружие, сделанное из железной сущности, может разрезать железо, как будто это грязь. Эта железная сущность привела к многочисленным победам в битвах за мой Цзун Суй. Второе сокровище, принесенное сюда сегодня, - это набор мечей из железной сущности».

На этот раз он не заставил людей долго ждать. После того, как он это сказал, он обернулся и снял покрывало.

В этот момент люди снова вытянули головы, чтобы взглянуть, но на этот раз это были мужчины. Женщины не очень хорошо разбирались в подобных вещах и не очень сильно думали об этом.

Но взгляды мужчин отличались, особенно у генералов. Они слишком хорошо понимали ценность таких вещей. Просто подумать об этом, в эту эпоху холодной стали, когда две армии сталкивались, если у одной стороны было более сильное оружие, какая разворачивалась сцена? Она превращалась в одностороннюю бойню!

Фэн Юй Хэн увидела, как отец Жэнь Си Фэна, Генерал Пин Нань решился встать. Кружась вокруг его стола, он сделал несколько шагов вперед, затем остановился и посмотрел на мечи.

В этот момент глаза старого генерала засветились, его взгляд был искренним и откровенно говорил: «Я хочу это!»

Не только Генерал Пин Нань. Даже Сюань Тянь Мин, Сюань Тянь Хуа и Сюань Тянь Е. посмотрели прямо. Никто из них не хотел отвести взгляд.

Что касается Фэн Юй Хэн, она тоже подсознательно встала, а затем сощурилась, чтобы присмотреться к этому оружию.

Наконец она поняла. Именно по этой причине принцесса Цзун Суйя смогла запросить брак с Сюань Тянь Хуа!

Обручальным подарком принцессы был метод производства оружия из железной сущности!

Это было равносильно тому, чтобы напрямую повысить силу войска Да Шуна. Не удивительно, что Император согласился. Не удивительно, что Сюань Тянь Хуа был так обеспокоен и сказал ей такие вещи.

Она перевела взгляд с оружия на Сюань Тянь Мина. Казалось, у него была телепатическая связь с ней, так как он посмотрел на нее в тот же самый момент, что и она на него. Не только Сюань Тянь Минь, но и Сюань Тянь Хуа тоже посмотрел на нее.

Фэн Юй Хэн знала, что ее догадки верны.

Это сокровище из Цзун Суйя заставило весь зал замолчать на долгое время.

Император наблюдал за всеми реакциями, но в душе он лишь беспомощно вздыхал. В Да Шунь не производилось такого хорошего оружия в течение длительного времени. За последние десять лет, кто знает, сколько раз в Да Шунь пытались, но все же не смогли найти способ выплавить железную сущность.

По правде говоря, такая ситуация была не только в Да Шуне. Другие страны также пытались выплавить железную сущность, но ни одна из них не смогла объявить о своем успехе за эти годы.

Железная сущность стала самой большой тайной Цзун Суйя.

Некоторые люди пытались войти и украсть метод, но божественные воры узнали лишь после того, как вошли в страну, что метод выплавки железной сущности передавался на словах от правителя к правителю. Всякий раз, когда это происходило, ремесленники собирались правителем, и он лично объяснил им, как это сделать. Как только мастера приобретали знание этой тайны, они не выходили наружу. После того, как все оружие было завершено, они заботились о сохранении этого секрета.

Но Цзун Суй все же был маленькой страной. Маленькая страна хранила эту чрезвычайно большую тайну на протяжении многих лет. Император понял. Поскольку Цзун Суй подарил такой обручальный подарок для политического брака, им слишком сложно продолжать хранить эту тайну. Они решили положиться на помощь Да Шуна, чтобы добиться успеха. Можно также сказать, что, разделив секрет с Да Шуном, они также разделят бремя этой опасности с Да Шуном.

Разумеется, риски Цзун Суйя не слишком волновали императора, но для заключения этого политического брака они заявили, что хотят его седьмого сына. Это очень беспокоило его.

Сюань Тянь Хуа был единственным ребенком, который не приносил ему проблем. Он также был тем, кто понимал, что такое всеобщее благо и что означает быть повсеместно любимым. Он сперва думал, что не станет настаивать на чем-либо касательно этого ребенка, и он бы разрешил Сюань Тянь Хуа поступать так, как он хочет. Независимо от того, касается ли это выбора жены, решения о том, заводить ли детей, или выбора его собственного пути по жизни, кроме трона, он хотел дать Сюань Тянь Хуа все, что он хотел. Но теперь...»

Он посмотрел на Сюань Тянь Хуа и увидел, что у этого ребенка, у которого обычно был спокойный вид, теперь лицо наполнено горем. Он знал, что Сюань Тянь Хуа не хочет жениться на принцессе из Цзун Суйя. Сюань Тянь Хуа четко определил свою позицию, когда новости пришли в Да Шунь, но когда он упомянул об условиях этого обмена, Сюань Тянь Хуа думал целую ночь, после чего согласился.

За все годы его жизни Император никогда не испытывал беспокойства по поводу какого-либо ребенка. Даже когда ноги Сюань Тянь Мина пострадали, он не чувствовал себя огорченным, так как знал, что он может продолжать благосклонно относиться к нему. Но то, что Сюань Тянь Хуа согласился в тот день, действительно заставило его чувствовать себя расстроенным.

Набор мечей шокировал всех.

Ли Кунь сказал: «Я приглашаю генералов Да Шуна опробовать оружие!»

Но никто не подошел опробовать. Железная сущность существовала уже 100 лет, как они могли не знать о качестве таких вещей.

Раньше Цзун Суй относился к этому оружию как к национальному сокровищу и отправлял его в Да Шунь, как дань, но, получив примерно десять мечей, Да Шунь даже не захотел вывести их на поле битвы. Вместо этого они лишь потратили свое время на изучение того, как оно устроено, но не преуспели.

На этот раз что-то, что они хотели заполучить в течение 100 лет, было доставлено к их двери.

Фэн Юй Хэн продолжала стоять, слегка нахмурившись, глядя на оружие из железной сущности.

Этот сплав назывался железной сущностью у людей этой эпохи?...

<http://tl.rulate.ru/book/10472/396727>